

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ

Фундаментальные проблемы целого комплекса гуманитарных и социальных наук не могут быть разрешены и даже адекватно осмыслены без разработки и создания общей концепции становления субъекта познавательной деятельности. Человек как субъект познания является предметом изучения как в традиционных науках, таких, как психология, гносеология, педагогика и т.п., так и в новых научных дисциплинах, к которым можно отнести когнитологию, персонологию, культурологию и т.п. Однако разработка и создание фундаментальной и целостной концепции субъекта познания возможно только в философском исследовании, на «стыке» основных разделов философии: онтологии, аксиологии, гносеологии, эпистемологии, философской антропологии и т.п.

Проблема субъекта познавательной деятельности, его сущности, способов и факторов развития относится к числу «вечных» и сложнейших проблем философии. Исследованию этой обширной проблематики посвящены работы как знаменитых, так и безвестных ныне авторов. Однако современные тенденции развития духовного производства, получения, распространения и усвоения знаний обладают не только значительными достоинствами и преимуществами по сравнению с традиционными, но и несут в себе целый ряд негативных особенностей и последствий, что неизбежно актуализирует проблему становления субъекта познания и с небывалой прежде остротой ставит традиционные для философии вопросы перед обществом в целом.

В настоящее время в западной философии и культурологии существует особое, хотя и не очень влиятельное течение, связанное с пессимистической идеей «смерти субъекта» в современной цивилизации. В 1987 году в Вене был издан сборник статей с названием «Смерть субъекта», в котором анализировались различные тенденции развития («массовой культуры», «постиндустриальной цивилизации», «информационного общества» и выявлялись определенные корреляции некоторых тенденций с процессами дегуманизации человека, с «антропологическим кризисом», сущность которого и понимается как утрата человеком личностного, субъектного способа бытия, как «смерть субъекта». Всемирный философский конгресс в Брайтоне в 1989 году также обсуждал проблему «смерти субъекта», интерпретируя ее прежде всего в аспекте онтологии субъекта, самого статуса существования субъективной реальности. На обыденном, профанном уровне данная проблематика выражается в известных представлениях о «зомбировании» людей, о манипуляции поведением и сознанием и т.п.

Идея «смерти субъекта», как и многие подобные ей эсхатологические и апокалиптические идеи и концепции такие, как «конец истории», «гибель культуры», «закат Европы», «конец науки» и т.п., при всей их эпатажности и декларативности выражают действительные проблемы и кризисные явления в развитии культуры и человека как субъекта социально-культурной деятельности.

Многие ученые, исследующие процессы развития духовной культуры и в современном обществе, отмечают, что структура сознания у молодого поколения существенно отличается от сознания зрелых и пожилых людей, юность которых приходилась на период «индустриальной цивилизации». Некоторые публицисты утверждают даже, что в настоящее время формируется исторически новый тип разума человека, в котором доминирующую роль играет не память, заполненная логически ориентированной системой знаний, а иные способности и «механизмы» когнитивной деятельности. Массовые опросы действительно показывают удручающую, на первый взгляд, картину роста функциональной безграмотности, вопиющего невежества в естественных и гуманитарных науках, падения престижности интеллектуальных, «высоколобых» профессий. Но при этом отмечается определенный рост сложности и объема информации в средней и высшей школе большинства современных стран, увеличение количества учащихся и студентов колледжей, университетов и других вузов, развитие самой «технологии» и различных методик образовательной и познавательной деятельности. Эти противоречивые тенденции неизбежно ставят вопрос о самой природе субъекта познания, об основных тенденциях развития человека как субъекта познавательной деятельности.

История философии наполнена различными учениями, концепциями и моделями субъекта деятельности. Великие мыслители и ученые сами представляют собою некий «пантеон» выдающихся субъектов познания и вполне могут служить эмпирическим основанием для построения теоретических моделей субъекта познания. При всем многообразии различных определений и моделей субъекта деятельности можно в самом общем виде выделить сущность субъекта деятельности и определить ее в контексте фундаментальных категорий бытия человека: «данность-деятельность-достижение». Способом существования и развития индивида в качестве субъекта является, по нашему мнению, самостоятельная деятельность по преодолению данности, т.е. наличной действительности, по ее преобразованию, ведущему к достижению новой реальности как в объективном, так и субъективном аспектах бытия человека.

Познание как деятельность субъекта не сводится к одномерным и упрощенно понимаемым отражению, получению знаний, усвоению информации и т.п. В познавательном процессе как духовном освоении действительности субъектом есть свои качественно особые параметры данности, деятельности и достижения.

Субъект в процессе познания не только ощущает и воспринимает объект познания и познаваемую ситуацию в целом, но и преодолевает гносеологическую неопределенность ситуации, упорядочивает поток восприятий, эмпирических сведений и житейского опыта на основании некоторых общих концептуальных моделей и картин мира, теоретических представлений, понятий и категорий как рациональных схем, «априорных» к «данности» форм познания.

Духовная жизнь современного общества характеризуется прежде всего своей гетерогенностью, качественной разнородностью. Постмодернизм, поликультурализм, духовная толерантность, плюрализм мнений и воззрений - все это проявления существующей гетерогенности массового и индивидуального

сознания. Общеизвестна шутка о том, что два мнения в одной голове означают шизофрению. Современный человек обладает не дуализмом, а плюрализмом, полифонией мнений, теорий, парадигм, типов рациональностей и форм мировоззрения в своем сознании. Этот синкретизм и гетерогенность сознания придают ему определенную пластичность, многообразие, видимое богатство форм и способов усвоения информации о мире и освоения самой действительности. Однако следует учитывать, что синкретизм был плодотворен, уместен и носил динамический, развивающийся характер лишь в мифологическом сознании. В религиозном, научном, философском сознании и мышлении синкретизм, как правило, подавлялся и вытеснялся из познавательной деятельности, требующей от субъекта неких доминантных способов духовного освоения действительности. Современное массовое и множество индивидуальных сознаний характеризуется неким «деградированным» синкретизмом и пассивной гетерогенностью, воспроизводящими мир в целом и отдельные объекты как исходную данность, к которой следует адаптироваться. Телевидение и другие формы аудиовизуального восприятия информации превратило всю действительность в наличную данность, «мир как зрелище». Субъектное, деятельностное отношение человека к реальности при этом отступает на второй план, из доминантного становится рецессивным. Сознание утрачивает динамизм и обретает «кинематизм», пассивность, некий конформизм восприятия. Это обстоятельство может служить иллюстрацией, подтверждающей определенную обоснованность идеи «смерти субъекта», поскольку пассивность и означает утрату субъектного способа бытия отдельным индивидом или сообществом.

Качественное преобразование информационной среды, переход от традиционной «вселенной Гутенберга» к всепроникающему воздействию и засилью средств массовой информации и технологий манипуляции сознанием и поведением индивидов и сообществ неизбежно влияют на процессы и формы становления субъекта познания. «Вселенная Гутенберга» - традиционная основа для развития высших когнитивных, рациональных способностей человека зиждется на текстах, т.е. на вербально-дискурсивных, линейно и логично построенных смыслах, рациональной информации, запечатленной в словах, знаках, формулах, графиках и т.п.

Современный человек зачастую и в очень большой степени погружен в качественно иную информационную среду, в которой доминируют образные и аудиовизуальные способы и средства передачи и усвоения информации (ТВ, видеомагнитофоны, компьютер с его разнообразными играми, комиксы, развлекательные и коммерческие издания и т.п.) Доминирование внерациональных способов и средств передачи и усвоения информации обуславливает не только чувственно-наглядные способы ее восприятия, но и существенно изменяет ценностный контекст и установки как массового, так и индивидуального сознания. Длительное время в истории развития культуры высшим типом знания считалось Истина как особая, едва ли не божественная определенность знаний, научных теорий и философских идей. По мере развития человечества аксиологическое восприятие знаний менялось и с Нового времени крылатый афоризм Ф.Бэкона

«знание - сила» выдвинул на первый план утилитарное значение знания и процесса познания. В настоящее время происходит или уже произошел третий после Ф.Бэкона и Аристотеля ценностный сдвиг в восприятии и понимании знания. Современные люди фактически не используют в своей речи и, следовательно, в сознании и мышлении, категорию «истина». Понятие «знание» используется практически лишь профессионалами: учителями, психологами, гносеологами и т.п. Подавляющее большинство людей имеют дело с «информацией» - своего рода массовым «сырьем» сведений, сообщений, банков данных и т.п. Из отмеченной выше триады «данность-деятельность-достижение» понятие «информация» близко и даже тождественно данности, некому первичному гносеологическому «сырью и полуфабрикату», неопределенность которых максимальна и требует от человека как субъекта познания качественно новых способов, методов и технологий когнитивной деятельности. Если богооткровенную или открытую учеными Истину можно принять на веру, на основании авторитета религии и науки, если знание необходимо принять и усвоить в процессе обучения и коммуникации, то информацию в виде банков данных, баз данных, отдельных сведений и т.п. необходимо опознать, идентифицировать, классифицировать, интерпретировать - то есть подвергнуть глубокой, всесторонней и целенаправленной переработке, перекодированию, качественному преобразованию. В связи с этим современный человек как субъект познания находится в «критической точке» выбора, некоем пункте бифуркации как стратегий познания, так и его личностного и субъективного становления.

Новая информационная среда неизбежно активизирует и развивает сферу и способности перцептивного восприятия, идентификации разнообразных образов, моделей, паттернов освоения потока сенсорной информации. Но при доминировании этой информационной среды как исходной данности, как некой новой, рукотворной и виртуальной онтологии, определяющей существование человека как субъекта познания, в значительно меньшей степени востребуются и развиваются высшие когнитивные, интеллектуальные уровни и способности человека. Сознание и мышление индивида и социальным групп становятся в существенной мере пассивными, «Ведомыми» и манипулируемыми извне средствами массовой информации и, естественно, дезинформации. Структура как сознания, так и духовного мира в целом приобретают гетерогенный и неупорядоченный, «войлокообразный»¹ характер. Отдельные образы, идеи, концепции, фрагменты разнообразной информации связываются не на рациональных основаниях и не в логически упорядоченную систему, а «сцепляются» между собой случайным, ассоциативным, «войлокообразным» способом взаимодействия.

Микрокосм сознания современного человека предстает зачастую не в виде упорядоченного, организованного и совершенного Космоса смыслов, знаний и идей, и даже не в виде динамического, стихийного и порождающего хаоса, способного продуцировать новые смыслы и идеи, а в виде вырожденного, дегради-

¹ Моль А. Социодинамика культуры. М. Прогресс, 1973. -с.355.

рованного хаоса как банального беспорядка, как неструктурированного месива, энтропия которого лишь возрастает, а организованность информативности неизбежно уменьшается. Идею «смерти субъекта» можно в этом контексте выразить неким космогоническим образом-метафорой «тепловой смерти Вселенной», являющейся физическим аналогом, моделью «информационной смерти субъекта». В начале XX века широко известна была фраза: «материя исчезла, остались одни уравнения». В начале XXI века можно сказать нечто подобное: «субъект исчезает, остается одна информация». Это, конечно же, - гипербола, однако она позволяет выявить некоторые негативные тенденции и реальные проблемы в становлении и развитии человека и человечества как субъектов познания и социально-культурной деятельности в современном мире.

Информационный поток как исходная данность и окружающая среда современного человека преобразуется и интерпретируется на более высоком, по сравнению с перцептивным, - рациональном уровне деятельности, интерпретирующем и логически упорядочивающем потоки и ряды восприятия. Однако многие ученые отмечают, что современному человеку зачастую присуща не столько «двойная логика», характерная для архаического и мифологического сознания, сколько некий «плюрализм логик»², характеризующийся наличием несовместимых, логически противоречащих друг другу представлений, идей и способов усвоения и преобразования информации. При этом возникает гетерогенность, разнородность и противоречивость сознания уже не на перцептивном, а на рациональном уровне. Множество современных идей и представлений в принципе невозможно организовать в целостную систему обобщенных, упорядоченных и логически связанных и обоснованных идей, теорий, концепций и принципов, то есть в целостные картины мира и единое мировоззрение. Современному мировоззрению множества людей принципиально чужд научный характер. Более того - плюралистическое, гетерогенное мировоззрение утрачивает зачастую даже рациональность и реализм и становится скорее разновидностью сюрреализма и выражением вне- и иррациональных ориентаций, сил и способностей человека и отдельных социокультурных групп и сообществ.

Целостные и системно организованные картины мира и особенно предельно общий способ духовного освоения действительности - мировоззрение выступают в конечном счете предельно общим основанием упорядоченности, осмысленности и ориентированности человека в мире. Известно, что парадигмы научного познания представляют собою «дисциплинарные матрицы», которые, по мнению Т.Куна, определяют способы и образцы постановки, описания, исследования и разрешения научных проблем.³ Мировоззрение в этом, фактически нормативно-регулятивном аспекте, представляет собой предельно общую парадигму, «универсальную матрицу», определяющую как общие представления, концепции и идеи субъекта, так и особый способ его отношения к миру, способ

---

² Гроф С. Космическая игра. Исследование рубежей человеческого сознания. М., Саттва, 2000. - с.208.

³ Кун Т. Структура научных революций. М., Прогресс, 1977. -с.237.

его осмысления действительности. Основные исторические типы мировоззрения такие, как мифология, религия, философия, а также в существенной мере и наука в своей деятельности, когнитивной форме выступают в качестве определенных способов мышления или исторических типов рациональности.

Гетерогенность мышления отдельных индивидов и различных сообществ способна существенно затруднять адекватное познание ими реалий современного мира, а также деформировать, искажать процессы коммуникации и взаимопонимание как на уровне межличностного общения, так и в сфере межкультурных и межэтнических контактов. Ярким примером трудностей в подобных контактах может служить взаимное непонимание и неприятие религиозного фундаментализма и современного массового сознания, характерного для постиндустриального этапа развития цивилизации. И сущность этого взаимопонимания невозможно свести только к различию основных, фундаментальных ценностей, поскольку религиозный фундаментализм обладает иной, принципиально отличной от научной рациональности, «логикой» восприятия и осмысления мира в целом и человека в мире.

Постмодернизм как влиятельное течение в современной культуре не только оправдывает, поощряет и закрепляет гетерогенность и мозаичность различных образов жизни, типов рациональности и способов мышления, но и ориентирует многих людей на произвольное и игровое конструирование новых и оригинальных «проектов жизнедеятельности», способствует нарастанию гетерогенности, плюралистичности и подчас альтернативности поведения и мышления субъектов в различных сферах социально-культурной деятельности. Не только различные течения в области субкультуры, контркультуры и «масскульта», но и целый ряд интеллектуальных «поверий» и движений таких, как: «анархическая эпистемология» П.Фейерабенда, «учение Карлоса Кастанеды», новые разновидности шаманизма и мистицизма, оживление магии и эзотеризма - все это в целом усиливает гетерогенность и мозаичность современной культуры и существенно влияет на становление внутреннего мира отдельного субъекта познания. Эти тенденции также способны усиливать внешнее воздействие на сознание индивидов и сообществ, порождать определенный групповой конформизм и снижать в конечном счете активность и самостоятельность деятельности субъектов познания.

Некритичное восприятие потоков информации, о котором шла речь выше, порождает перцептивную пассивность и всеядность. Некритичное, заимствованное использование и усвоение разнородных «логики» и типов рациональности, без должного критико-методологического и рефлексивного их исследования, также способно порождать особую в сущности парадоксальную пассивность, пассивность в форме деятельности в границах и рамках господствующих парадигм, в «программах и алгоритмах» доминирующих типов рациональности. Когнитивная пассивность, выражающаяся в форме воспроизводства «алгоритмов и технологий» познавательной деятельности, является лишь этапом и подчиненным моментом в становлении подлинного субъекта познания. В настоящее время множество процессов и форм переработки информации и особенно на формально-

логическом уровне могут эффективно выполняться с помощью компьютеров, математического моделирования и т.п. На долю субъекта познания неизбежно достаются более творческие задачи и функции постановки проблем, выбора «технологий», методологий и стратегий познания, оценка возможных результатов, разработка прогнозов и сценариев развития познаваемой ситуации и т.п. В силу этого перед системами и формами образования, в которых и осуществляется первоначальное становление и развитие индивидов как субъектов познания, возникают новые цели и задачи, принципиально меняющие традиционные модели и концепции образования.

Традиционной концепцией и моделью образования, доминирующей и поныне в средней школе, является так называемая «знаниецентристская» модель, в которой основным содержанием и целью образования считается передача и усвоение обучающимися определенной системы знаний, суммы информации об основных сферах действительности, формах бытия и законах развития природы, общества и человека. На практике эта модель образования редуцируется до системы предписаний, программ и технологий по формированию «прочных», определенных и устойчивых знаний, умений и навыков у обучающихся. Но еще Гете справедливо отмечал, что знает прочно и точно, только тот, кто знает мало. Современные потоки информации как бы размывают и во многом обесценивают как школьные, так и «вузовские» знания. Упрощенный, направленный на воспроизводство, почти механический способ получения и усвоения системы знаний неизбежно снижает степень активности и творческого развития в деятельности учеников как субъектов познания. Многие исследователи показывают, что уже в средней школе более половины учеников к 8 и 9 классам утрачивают интерес к самому процессу получения знаний. У многих при этом снижается мотивация к саморазвитию. В современных условиях «знаниецентристская» модель образования фактически становится фактором, препятствующим развитию субъективного начала в деятельности обучающихся. Это положение не следует рассматривать как тезис, направленный на умаление роли научных, объективно-истинных знаний и необходимости их усвоения обучающимися. Речь идет об ином, более активном и личностно значимом способе введения системы знаний в образовательный процесс, понимаемый прежде всего как становление, в буквальном смысле - образование субъекта познания. Известный психолог и педагог А. Дистерверг писал, что «было время, когда считали возможным сообщить образование. Даже знание в собственном смысле слова сообщить невозможно. Можно их человеку предложить, подсказать, но овладеть ими он должен путем собственной деятельности ... ум наполнить ничем нельзя. Он должен самостоятельно все охватить, усвоить, переработать».⁴ Деятельностный подход к процессам образования, к проблеме становления субъекта познания становится ныне не теоретической проблемой, а насущной практической задачей.

В настоящее время сформировалась исторически новая - «интеллектцентри-

---

⁴ Дистерверг А. Избранные произведения. М., ГПИ, 1956. -с.118.

ческая» концепция и модель образования, в большей степени учитывающая как потребности современной культуры, так и сложный, динамический и параметрический характер знаний и процесса познания. Эта модель направлена на развитие высших когнитивных, интеллектуальных структур и способностей познающего индивида, на формирование самостоятельно и творчески мыслящих личностей. Однако данная модель также не свободна от определенной неполноты и недостатков, связанных прежде всего с упрощенным, одномерным пониманием интеллекта как научной, по преимуществу, рациональности, как способности к решению логических и теоретических задач и проблем. Более того - «интеллектцентрическая» модель, как и ее предшественница - «знаниецентрическая» концепция базируются на утилитарном, прагматическом отношении общества к обучающимся индивидам, которые в конечном счете понимаются как «материал» для выполнения «социального заказа», как средства решения общественно значимых проблем. Универсальное, подлинно гуманистическое отношение к личности развивающегося, становящегося человека требует качественно иной модели и концепции образования, в которой следует учитывать глубинные, сущностные потребности и способности человека как субъекта познания и иных форм социально-культурной деятельности.

Сфере образования как особой, культуросозидательной области деятельности присущ не только привычный - познавательный и воспитательный, но и более существенный - онтологический потенциал. Эта «онтология образования» состоит в формировании и становлении высших форм бытия - личностных, духовных, идеальных, субъективных. И далеко не случайно то важнейшее для постиндустриальной цивилизации обстоятельство, что многие ведущие страны и их правительства рассматривают систему образования как сферу высших, наукоемких технологий, обеспечивающих динамическое развитие всех сфер жизнедеятельности людей в современном обществе.

Формирование, становление субъекта познания как высшей и качественно новой, саморазвивающейся реальности - главное содержание и цель исторически прогрессивной «субъектноцентрической», личностно ориентированной концепции и модели образования. Принятие и активное развитие подобной модели существенно расширяет и углубляет сферу образования, которое становится необходимой и насущной потребностью человека и общества и «вплетается» во все формы деятельности человека, развивая его творческий и личностный потенциал. Реально эти процессы идут во всех ведущих странах мира: организуются «открытые университеты» для всех возрастных групп, развиваются образовательные программы на телевидении, широкое распространение получают дистанционные формы образования, курсы повышения квалификации и п.т. и т.д. Можно сказать, что в ответ на вызов времени, поставившего «смерть субъекта» как реальную угрозу перед человеком и культурой, человечество вырабатывает новую стратегию выживания и развития - стратегию становления субъективного, личностного начала, обеспечивающего формирование творческих сил и способностей человека и сообществ.

Из упомянутой выше тирады «данность - деятельность - достижение»

именно становление субъекта рассматривается ныне как одно из высших достижений отдельного человека и сообществ. Различные течения в современной персонологии, трансперсональной и глубинной психологии, возрождающиеся формы мистицизма и эзотерических практик, всевозможные технологии аутотренинга и самосовершенствования - все это яркое и динамично развивающееся разнообразие способов и программ самоактуализации личностного и субъектного бытия современного человека направлено в конечном счете на разрешение проблем антропологического кризиса и возрождение субъекта. Общечеловеческая тенденция развития субъективного начала в человеке особенно ярко проявляется, актуализируется, как это случалось и ранее, на «переломе эпох», при переходе человечества в новое столетие и тысячелетие. А поскольку все острейшие глобальные проблемы современности, поставившие человека на грань выживания, а человечество перед угрозой самоуничтожения, главными своими причинами и факторами обострения обязаны именно антропологическому кризису, то и разрешение основных проблем развития человека как субъекта деятельности будет способствовать определенной гуманизации образа жизни человечества, смягчению социальных, экономических, политических, экологических и иных противоречий и проблем.

Упомянутые выше проблемы гетерогенности сознания, пассивности человека в качественно новой информационной среде могут быть достаточно эффективно и плодотворно разрешены в контексте новой «субъектоцентрической» модели образования и быть может - в более широком контексте развития культуры в ее подлинно гуманистическом и персоналистическом понимании. Образование как становление субъекта деятельности обретает характер перманентного и синтезирующего процесса, включающего в себя не только все возрастные ступени жизни человека, но и различные, гетерогенные способы духовного и практического освоения мира индивидом. Только в подобном процессе человек способен преодолеть свою ограниченность и компенсировать издержки неизбежной специализации, а также обрести в конечном счете подлинно человеческое - творческое и универсальное бытие.

В настоящее время многие из эпатажных и негативистских концепций, связанных с критикой и отрицанием ряда традиционных социально-культурных институтов и феноменов, получают как свое реальное опровержение, так и неожиданное подтверждение некоторых отдельных идей. Речь здесь идет прежде всего о концепции «деинституциализации образования» или, как ее часто называл сам автор И.Иллич, «десколяризации» общества. По мнению И.Иллича, «школа учит путать преподавание с учебой, внушает мысль будто образование состоит в переходе из класса в класс, что диплом есть синоним знания». «Школа, далее пишет он, - вредит образованию, поскольку считается, что только она способна его дать».⁵ Окончательный «приговор» И.Иллича суров: образование необходимо деинституциализировать, школа как социальный институт должна исчезнуть и замениться некими внеинституциональными «образовательными сетями».

---

⁵ Иллич И. Общество без школы //Рэф.сб.Футурология. М., ИНИОН, 1974. –с.22.

Абстрактное прогивопоставление по схеме «или...или» в реальной жизни осуществляется редко и, как правило, связано с утратой традиций и рядом негативных последствий. «Господь Бог, как говорил А.Эйнштейн, не дифференцирует, а интегрирует». Действительные процессы и тенденции приводят к тому, что школа и особенно - высшая, органически связанная с «большой наукой» не вытесняется новыми «образовательными сетями», а становится их центром, источником научных, технических, технологических, социально-культурных инноваций, определяющих основные тенденции развития современной цивилизации. Высшая школа, научно-образовательные комплексы, способствующие формированию и развитию человека как субъекта деятельности, становятся ныне не только образовательными, но и духовными центрами, «очагами культуры», особенно в экстремальных ситуациях - как в динамически развивающихся странах, так и в кризисных сообществах таких, как современная Россия.

Становление субъекта познания как результат творческой деятельности и достижение в сфере субъективной реальности позволяет отдельному индивиду и социальным группам собрать воедино, в относительно целостную систему единой картины мира качественно разнородную информацию и всевозможные «логики», алгоритмы и методологии духовного освоения мира. Тем самым достигается выдвинутый еще в XIX веке русскими философами И.В.Киреевским и А.С.Хомяковым идеал целостного познания, достижением которого являются как истинное знание, так и развитие самого человека, актуализирующего полный спектр своих способностей - от веры, чувств и интуиции - до рациональных, эстетических и иных качеств, форм и способов духовного освоения действительности. В связи с проблемой становления субъекта познания следует обратить внимание на существенный потенциал русской философии XIX - нач. XX вв., которая в сущности была качественно новой духовной антропологией, не получившей своего полного развития и выражения в систематической и завершенной форме. Для глубокого и адекватного осмысления проблемы развития человека как субъекта деятельности неопределимую роль могут сыграть такие учения и идеи русской философии, как упомянутый идеал целостного познания, «живой истины», идея соборности А.С.Хомякова, учение о всеединстве В.С.Соловьева, интуитивизм Н.О.Лосского, персонализм и учение о свободе Н.А.Бердяева, логизм В.Ф.Эрна, идея самочинности С.Л.Франка, многие идеи А.Ф.Лосева, С.Н.Булгакова и других философов.

Философский анализ основных аспектов проблемы становления субъекта познания был проведен автором в недавно изданной монографии,⁶ однако следует отметить, что данная проблема во всей ее полноте, сложности и чрезвычайной актуальности требует дальнейших междисциплинарных исследований и комплексных научно-практических разработок и создания различных моделей субъекта познания и процессов его формирования.

---

⁶ Тихонов А. А. Человек как субъект познания: проблемы становления. Ульяновск. 2000.